

Вокруг лежат мертвецы, кроме тех, кто стоит за даосскими духами, все остальные небесные владельцы, старейшины, этнические группы и их вассальные группы имеют право стоять на этом облаке. Тянь Сю, все закрыли глаза и сели на корточки.

Подобно мертвецам, они отключили пять чувств и отвергли любой голос из внешнего мира.

Теперь, даже если на них вырезать 17 или 8 ножей, они никогда не пошевелиятся и не издадут ни малейшего звука.

Это ужасно, и Боже, как они могут позволить им столкнуться с такой жизнью - главная мать пурпурного клапана и большая леди пурпурного клапана находятся на фронте, это действительно ужасно!

Маленький рот племянника был слегка ошеломлен, а ветер и свет династии потеряли усмешку.

"Осмелюсь спросить, кто ты? Какая у тебя квалификация, что мне делать с моими делами?" Ребенок гордо поднял шею, его подбородок был слегка выпячен, и пары гордости не было видно, как будто родилось отношение гордого лебедя : "Ты, какое право имеешь управлять мной?".

"Я..." Доинго хочет еще раз подчеркнуть свою личность.

"Ты не мать фиолетового клапана!" Ребенок быстро прервал слова Тао Линг и схватил ее слова: "Ты недостойна, я сказала. Матерью фиолетового клапана может быть только один человек, только моя Мать, может быть только моя мать. Что касается тебя, то..."

Подмигнув, племянник выбежал, и в этот момент на рынке появились результаты обучения. Она была очень злой, очень дикой, медленно, с крайне пренебрежительным, крайне провокационным тоном, мягко Выплюнула три слова: "Дикие-женщины-люди!".

Братья Чу Тянь и Чу Юй одновременно зааплодировали.

Чутянь захихикал и зааплодировал, и в то же время двенадцать аннигиляционных звезд вылетели одновременно. Бесконечные боги выпустили чистую и несравненную силу, чтобы влить ее в тело Чутяня, помогая Чутяню поддерживать и представлять двенадцать аннигиляционных звезд. Ужасное потребление.

Чу Юй хиппи улыбнулся и воскликнул: "Ха, дикая женщина? Чу два меньше понимают, эта женщина не та женщина из СМИ. Это Сяоянь Фучжэн? Или... просто без имени, без стыда, без стыда держит мужское бедро... ругаясь?".

Моя племянница глубоко вздохнула, ее нос был немного красным, и несколько маленьких бисеринок пота вытекли, а на лбу остался след от воды.

Видимо, она наконец-то выплюнула эти три слова на публике, отчего ее настроение стало настолько возбужденным, что ей стало жарко и она не могла не вспотеть.

В этот момент, кажется, что на ней долгое время висели какие-то невидимые оковы. Наконец, она открылась благодаря собственным трудностям. Она очень расслабилась и стала очень счастливой. Перед ее глазами было бескрайнее голубое небо и белые облака. Весь мир казался бодрым и ярким.

"Дикие-женщины-люди!" Племянник раскинул руки, улыбнулся, с необъяснимым изяществом и роскошью, но произнес очень пикантное слово: "Чу Эрди прав, возможно, ты действительно В костях, это... ругательство!".

Шоу Додж был так напуган, что повернул голову и посмотрел на Линг Линга.

Кожа жреца бледная, а тело крепкое, как деревянный столб. Ее глаза - как настоящий свет. Свет более чем на десять футов разрывает пустоту, и пространство, где он проходит, распадается. Небо меняет цвета, и группа черных облаков, окутанных черными грозowymi тучами, сходятся со всех сторон, образуя огромное облако взлетов и падений на вершине дороги.

"Фиолетовый... День... Эй!" Губы Дао Линг совсем не шевелились. Она развернула вокруг своего тела огромную удушающую силу ужаса. Огромная волна силы колыхнула воздух и издала низкий рев, как от небес и земли. Во всех направлениях медленно надвигалось inferно.

"Это имя очень трудно слушать. Моя мать дала мне имя племянника. Я и есть племянник!" Племянник был очень озорным и улыбнулся духу: "Фиолетовый Скорпион, кто это? Я не знаю!"

"Я, пурпурный клапан, сегодня - мать!" Был огромный рев между небесами и землей, и тело скорбного духа плыл медленно, и темные облака гремели вокруг нее, и великий скорпион, который проник в душу души бы ее Воля принудительно в сердца людей в этом месте.

Включая громовые факелы, скорпиона ветра, инь и других владельцев небесных семей, которые насильно закрыли свои собственные пять чувств и шесть чувств, они также беспомощно смотрят вверх, с горечью наблюдая за Тао Линь □ - главная мать пурпурного клапана сердится. Ей было все равно, если бы вы закрыли свои уши и закрыли все свои чувства. Короче говоря, то, что она сказала сейчас, все должны слушать, и они должны ясно слышать и понимать!

Даже лица бесчисленных воинов Тяньцзы исказились, и в их глазах появилось бесчисленное множество крошечных налитых кровью глаз.

Ужасная сила династии Дао Линг впечатала каждое ее слово в души этих небесных воинов, так что они никогда не смогут забыть каждое ее слово и каждое сказанное ею сегодня слово!

"Фиолетовый Скорпион, раньше я была слишком снисходительна к тебе! Есть матери, нет матерей, чтобы учить всему! Я - мать фиолетового клапана, я - твоя мать! Твоя мать будет учить тебя, чему бы ты ни учил!" Закричал: "Запомни, я - мать фиолетового клапана. С сегодняшнего дня я хочу, чтобы ты научилась быть настоящей леди фиолетового клапана, что такое нежность и ласка, как мы сможем потом выйти замуж? ..."

Ребенок кричал, и треугольная трехэтажная башня, подвешенная над ее головой, извергла бесконечное количество света. Пустота схлопнулась, и время пошло вспять. Судьба реки подняла большую волну, и три источника силы слились в один, превратившись в хаотического бога. Свет ударил в Тао Линга.

"Ты? Я все тот же приговор, ты недостойн! Только полагаться на тебя, но еще и хочешь меня дисциплинировать?" Тао Линг усмехнулся: "Сначала отдай своего маленького кролика-скорпиона на воспитание!"

Ну, фиолетовый клапан меньше, но кролик А - Сян Гун вообще жалкий, действительно потерял лицо фиолетового клапана!".

Чу Тянь и Чу Юй одновременно посмотрели друг на друга.

'Кролик - Сян Гун'!

Это действительно потеря для нее, говорить что-то подобное. Когда **** выбегает и прогуливается, чему ты научилась?

Хотя говорят, что белое лицо Цзытянь Цзуня действительно немного похоже на кролика, но он первый мастер пурпурного клапана, в конце концов, в присутствии стольких людей, такая критика других, разве это хорошо?

Духи взмахнула обеими руками, и в ее руках появилась серая легкая плеть. Кнут задрожал и покачался по кругу, и хаотичный свет, выпущенный из трехэтажной треугольной башни, запутался в нем.

Со всех сторон раздавался свистящий звук , , , , , , каждая тень кнута тяжела, как гора, и сила, исходящая от тени кнута, заставляет Чу Тяня и других дышать.

"Сегодня я дам тебе понять, что я не достоин быть матерью пурпурного клапана, а он достоин быть твоей матерью!"

Дао Линг моргнул, а стройный феникс пронзительно закричал: "Не пользуйся питомцами своих предков, ты думаешь, что можешь взлететь на небеса!"

Многочисленные полоски теней были сняты.

Чутянь ехидно усмехнулся и крикнул: "Когда ты хочешь попасть на небо, ты не можешь остановиться, разве ты можешь остановиться?".

Кровь хлынула на зеленый меч скорпиона, Чу Тянь взмахнул рукой, зеленый меч скорпиона мгновенно исчез, а затем небо вытекло, и тяжело упало на серую плеть.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2234360>